

Общей чертой в настроениях того мира, с контурами которого мы соприкоснулись выше, в годы начала революции было ослабление интереса к мистике, охлаждение к организационным формам масонства (хотя случаи окончательного разрыва с тем и другим оставались редкими) и увеличение интереса к политике, напряженное внимание к событиям, которые начали разворачиваться во Франции. Сказанное имеет прямое отношение к политической позиции Карамзина во время заграничного «воояжа». Разрыв Карамзина и Кутузова произошел во время этой поездки: в начале путешествия, как это следует и из текста «Писем русского путешественника», отношения их были самыми дружественными, в конце — открыто враждебными.

Имелись ли у Карамзина в этот кризисный момент определенные политические воззрения? Ответ на этот вопрос требует двух отдельных исследований: одно должно выяснить, какое впечатление произвели на Карамзина события во Франции и наблюдения над общественной жизнью в Швейцарии и Англии.²⁰ Согласно теме нашей статьи мы в данной работе полностью устраняемся от анализа этой стороны проблемы. Другое исследование касается того, имелись ли у Карамзина в эти месяцы какие-либо конкретные представления о политическом будущем России. Был ли Карамзин одиноким чувствительным путешественником, каким он нарисовал себя в «Письмах», или же в его воззрениях присутствовали черты политического реализма, столь свойственные ему в период работы над «Историей»? Были ли утопизм и реализм двумя этапами эволюции Карамзина, или это были две тенденции, два полюса, в той или иной мере всегда свойственные его позиции и составлявшие ее своеобразие? Вопрос о соотношении Карамзина с теми или иными реальными политическими тенденциями еще далек от окончательного разрешения. Цель настоящей работы — коснуться лишь одной его части.

Основным и по сути дела единственным источником для суждений о том, что делал Карамзин за границей, являются «Письма русского путешественника». Но мы уже говорили, сколь опасно видеть в «Письмах» описание реального путешествия их автора. Мы видели, что Карамзин скрыл свое свидание с Кутузовым в Париже и что из этого вытекает факт не одного, а двух посещений Парижа. В другой работе мы восстанавливаем круг французских впечатлений Карамзина, показывая, в каком

²⁰ Представление о том, что фактическая сторона проблемы «Карамзин и французская революция» исчерпывающе изучена (в последнее время такая мысль была в категорической форме высказана Е. Н. Купряевой), является иллюзорным: ни точные даты пребывания Карамзина в Париже, ни круг его знакомств, ни перечень событий, свидетелем которых он был, не исследованы. Без этого теоретические заключения о данной проблеме часто оказываются преждевременными.